

Корсунский И. Н. Смысл жизни и деятельности преосвященного Феофана (Горова): (К годовщине кончины его) // Богословский вестник 1895. Т. 1. № 1. С. 82–111 (2-я пагин.).

Смыслъ жизни и дѣятельности преосвященнаго Феофана (Горова).

(КЪ ГОДОВЩИНѢ КОНЧИНЫ ЕГО).

Прииде Сынъ чловѣчскій възискати и спасти погибшаго. (Матѣ. 18, 11).

Всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу.
(1 Кор. 9, 22).

Эти слова Христа Спасителя и его Апостола были какъ бы свѣточемъ для одного изъ достойныхъ преемниковъ апостольскаго служенія, въ Бозѣ почившаго 6 генваря 1894 года святителя Феофана, епископа бывшаго Владимірскаго и Суздальскаго, который всю свою жизнь и дѣятельность, особенно начиная со времени вступленія въ дѣло общественнаго служенія въ санѣ священноиноческаго, посвятилъ осуществленію одной идеи, — идеи спасенія себя и другихъ. Въ жертву этой идеѣ онъ принеся и свою ученость, которая стяжала ему степень доктора богословія, званіе почетнаго члена духовныхъ академій, и между прочимъ Московской и проч., и свое почетное положеніе епархіальнаго архіерея, въ самомъ разцвѣтѣ силъ тѣлесныхъ и духовныхъ удалившись на покой въ Вышенскую пустынь, и свою литературную дѣятельность и вообще всѣ силы своего богато одареннаго Богомъ духа. Взявъ себѣ за образецъ для подражанія святителя Тихона Задонскаго, преосвященный Феофанъ, въ одномъ изъ своихъ многочисленныхъ писаній, высказалъ между прочимъ и ту, святителемъ Тихономъ осуществленную, мысль, что „лучшее употребленіе дара писать и говорить есть обращеніе его на вразум-

леніе и пробужденіе грѣшниковъ отъ усыпленія“ и что „такую должна быть и всякая церковная проповѣдь и всякая бесѣда“ ¹⁾). Посему, прежде всего смиренно признавая себя самаго грѣшникомъ, святитель Теофанъ, ближе всего, постоянно, во всю жизнь свою бодрственно стоялъ на стражѣ собственной своей души, не давая ей уснуть грѣховнымъ сномъ и занимая ее предметами только спасительными, а за тѣмъ во всей своей дѣятельности, учебно-воспитательной и начальственной, пастырской и архипастырской, служебной и учено-литературной, на то преимущественно обращалъ вниманіе, чтобы и другихъ возбуждать отъ сна грѣховнаго и вразумлять къ шествованію путемъ спасенія, слѣдуя въ семъ высочайшему примѣру Пастыреначальника Христа, пришедшаго *въ міръ грѣшныя спасти, възискати и спасти погибшаго* (Матѣ. 18, 11), и примѣру св. апостола Павла, который, подражая Христу, а другихъ призывая подражать себѣ, какъ подражателю Христа (1 Кор. 11, 1), говорилъ о себѣ: *всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу* (1 Кор. 9, 22), а въ другомъ случаѣ—о себѣ же и о другихъ апостолахъ: *Христово благоуханіе есмь Богови въ спасаемыхъ и въ погибающихъ* (2 Кор. 2, 15). Въ этомъ состоялъ, можно сказать, весь смыслъ жизни и дѣятельности почившаго святителя—затворника, и съ этой именно точки зрѣнія мы обратимъ вниманіе на его жизнь и дѣятельность ²⁾).

Родившись (10 января 1815 года) и получивъ первоначальное воспитаніе въ семействѣ сельскаго священника (Василія Тимоѣевича Говорова) Орловской епархіи (смежной съ Воронежскою, гдѣ просіялъ святостію жизни и спасительностію дѣяній и писаній помянутый святитель Тихонъ, еще не прославленный въ то время ³⁾), но благоговѣйно чтимый повсюду и между прочимъ въ семействѣ Говоровыхъ), преосвященный Теофанъ (въ мірѣ Георгій Василье-

1) Преосв. Теофана, *Путь ко спасенію*, вып. 2, стр. 37, примѣчаніе. Спб. 1869.

2) Въ своемъ настоящемъ очеркѣ мы пользовались, кромѣ печатныхъ, и неизданными источниками, коими мы особенно обязаны О. С. Бурачекъ, которой за сіе и приносимъ нашу глубочайшую благодарность.

3) Мощи святителя Тихона открыты были уже въ 1861 году, когда преосв. Теофанъ былъ епископомъ Тамбовскимъ.

вичъ Говоровъ) еще въ дѣтствѣ съ родными ходилъ на богомолье къ мощамъ святителя Тихона въ г. Задонскъ Воронежской епархіи и питался духовно отъ источника его душеспасительныхъ твореній. И Господь съ самаго начала жизни Георгія Васильевича вель его неуклонно путемъ подражанія этому святителю, вѣрному хранителю спасительныхъ таинъ Христовыхъ и подражателю Христа и Апостоловъ. Еще когда родился Георгій Васильевичъ, отецъ его высказалъ о немъ такое благожеланіе: „Дай Богъ ему только разумъ, да доброе сердце, — съ ними въ вѣкъ не пропадетъ“ ¹⁾. И дѣйствительно, Господь одарилъ Г. В. Говорова и разумомъ свѣтлымъ, острымъ, глубокимъ, во всемъ доискивавшимся послѣдней причины явленій и дѣйствій, и памятію замѣчательною, о которой лучшимъ свидѣтельствомъ служить его отличное знаніе многихъ иностранныхъ языковъ, и энергіею неутомимую, сказывавшеюся въ его примѣрномъ трудолюбіи и въ настойчивости по достиженію разъ намѣченной цѣли, и, наконецъ, добрымъ, любящимъ, нѣжнымъ сердцемъ. Справедливо замѣчено было, что касающіяся духовной жизни сочиненія преосв. Теофана ²⁾ „писаны по личному опыту“ его собственной жизни ³⁾. Что онъ писалъ впоследствии о дѣтскомъ возрастѣ вообще, то вполне приложимо и къ его собственному дѣтству. „У дѣтей, что видимъ?—писалъ онъ.—Вѣру полную, не разсуждающую, послушаніе безпрекословное, любовь искреннюю, безпопеченіе и покой подъ кровомъ родителей, живость и свѣжесть жизни, съ подвижностію и желаніемъ научиться и совершенствоваться“ ⁴⁾. Таковъ и онъ самъ былъ, какъ въ то время, когда находился подъ кровомъ родительскимъ, такъ и по поступленіи (въ 1823 году) въ Ливенское духовное училище. Уже тогда острый умъ его не удовлетворялся одною видимостію явленій, а доискивался и болѣе отдаленной причины ихъ; что же касается живости и подвижности характера, то она не разъ приводила

¹⁾ *Душесп. Чтеніе* 1894 г., № 11, стр. 500.

²⁾ А сочиненія преосв. Теофана, какъ увидимъ въ свое время, всѣ духовнаго содержанія и по преимуществу касаются духовной жизни.

³⁾ *Душесп. Чтеніе* 1894, № 11, стр. 506.

⁴⁾ Преосв. Теофана, *Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ Слова Божія*. Стр. 241. Москва, 1881.

его въ дѣтствѣ къ самому краю погибели, и только Господь хранилъ жизнь его для будущей пользы его и другихъ ¹⁾. Въ духовной семинаріи (Орловской), куда перешелъ Г. В. Говоровъ изъ училища (въ 1829 году) еще болѣе раскрылись его богатые духовныя дарованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ еще болѣе, и теперь уже сознательно, сталъ приближаться къ тому идеалу подвижника истиннохристіанской жизни, который представлялся ему въ жизни святителя Тихона Задонскаго и который самъ онъ сталъ осуществлять вскорѣ, по принятіи иночества. Такъ, при не оставившей его и въ юношествѣ остротѣ ума, быстротѣ мыслей, пылкости воображенія, живости характера, впечатлительности, онъ уже на первомъ году обученія въ семинаріи, на ряду съ блестящими успѣхами въ ученіи, и по поведенію отмѣченъ былъ въ семинарскихъ вѣдомостяхъ, какъ „отличающійся склонностію къ уединенію и трудолюбію“, какъ „назидательный въ обращеніи съ товарищами и подающій собою примѣръ трудолюбія и благонравія“, и въ послѣдующіе годы, — какъ „склонный къ уединенію, кроткій и молчаливый“ и т. п. ²⁾. Иначе сказать, онъ уже тогда, очевидно, со всюю искренностію стремился осуществить то, что писалъ послѣ о юношескомъ возрастѣ, именно, что „какъ въ естественной жизни юношѣ предлежитъ трудъ образованія себя, такъ и въ духовной“ и что „это — время борьбы и подвига надъ искорененіемъ страстей и насажденіемъ добрыхъ расположеній“ ³⁾ проч. Еще глубже, еще сознательнѣе къ дѣлу своего спасенія сталъ относиться Г. В. Говоровъ по поступленіи (въ 1837 году) въ высшую школу духовнаго образованія, въ Кіевскую духовную академію, гдѣ при томъ, за время его образованія въ ней (1837—1841 г.), и самую академію окружало все, наиболѣе способствовавшее тому же возвышенному настроенію и развитію его духа. Святителемъ Кіевскимъ, и стало быть главнымъ начальникомъ академіи былъ из-

¹⁾ Случаи сего можно читать въ статьѣ: „Сеня и Егорушка“ въ *Душен. Читеніи* за 1894 г., № 11.

²⁾ См. въ статьѣ В. П. Рыбинскаго въ *Трудахъ Кіев. Дух. Академіи* за 1894 г., № 3, стр. 422, примѣч. 4.

³⁾ Преосв. Оеофана, *Письма о христіанской жизни*, вып. 3, стр. 153. Спб. 1860.

вѣстный своимъ строгимъ благочестіемъ и высоко-подвижническою жизнію митрополитъ Филаретъ (Амфитеатровъ); ближайшими начальниками, ректорами академіи, были, сперва Иннокентій, знаменитый церковный витія, впоследствии архіепископъ Херсонскій, а за тѣмъ Іеремія, впоследствии епископъ Нижегородскій, извѣстный аскетъ; инспекторами академіи были также люди высокой духовной жизни, именно архимандриты: Григорій (Миткевичъ), что впоследствии архіепископъ Калужскій, — Дмитрій (Муретовъ), впоследствии архіепископъ Херсонскій и Іоанникій (Горскій), впоследствии архіепископъ Варшавскій; — въ Кіево-Печерской Лаврѣ сіялъ высокою подвижническою жизнію извѣстный старецъ іеросхимонахъ Пареній, и т. д. Въ виду такихъ образцовъ духовной жизни и при собственной, съ дѣтства усвоенной и отъ ранней юности развившейся любви къ жизни истинно-христіанской, иноческой (уединенной), Г. В. Говоровъ, отличаясь по прежнему блестящими успѣхами въ ученіи, особенно въ писаніи сочиненій ¹⁾ и не оставляя живости характера, однако и въ поведеніи и въ образѣ жизни все болѣе и болѣе старался приблизиться къ этимъ образцамъ. Академическая инспекція постоянно отмѣчала его какъ студента, „весьма скромнаго“, — „честнаго поведенія“, выдающагося среди товарищей „благонравіемъ, исправностію въ отношеніи своихъ обязанностей, любовью къ богослуженію“ и какъ „подающаго примѣръ другимъ“ ²⁾. Наконецъ въ 1840 году, на послѣднемъ учебномъ году своего образованія въ академіи онъ рѣшилъ окончательно и безповоротно исполнить то, къ чему давно стремилась душа его, тѣмъ болѣе, что къ тому времени скончались и мать (въ 1838 г.) и отецъ (въ 1839 г.) его. При содѣйствіи о. ректора Академіи архимандрита Іереміи устроивъ желаннымъ образомъ положеніе сиротствующаго семейства своего родительскаго дома, Г. В. Говоровъ 1 октября 1840 года, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, рѣшилъ ввѣрить себя особому покрову Приснодѣвы и посвя-

¹⁾ См. о семъ отзывъ товарища его по академіи, впоследствии митроп. Московскаго Макарія (Булгакова) въ *Церк. Вѣдомостяхъ* 1894 г., № 8, стр. 251.

²⁾ См. въ той же статьѣ Рыбинскаго въ *Трудахъ Кіев. Д. Акад.* 1894 г., № 3, стр. 422.

тить Богу дѣвственную жизнь свою, подавъ академическому начальству прошеніе о постриженіи въ монашество, въ коемъ писалъ между прочимъ: „имѣя постоянное усердіе къ занятію богословскими предметами и къ уединенной жизни, я, чтобы соединить то и другое на подлежащемъ мнѣ служеніи церкви, положилъ обѣтъ посвятить жизнь свою монашескому званію“ ¹⁾. И онъ свято исполнилъ этотъ обѣтъ въ глубокомъ, никогда не покидавшемъ его, сознаниіи великой важности сего званія. Онъ постриженъ былъ въ монашество 15 февраля слѣдующаго 1841 года ректоромъ академіи архимандритомъ Іереміею, будучи 26-ти лѣтъ отъ роду и получивъ при постриженіи имя Оеофана; 6 апрѣля того же года тѣмъ же Іереміею, въ то время епископомъ Чигиринскимъ, викаріемъ Кіевской митрополіи, рукоположенъ былъ въ іеродіакона, а 1 іюля, имъ же, — въ іеромонаха. И самый чинъ постриженія, съ его глубоко-трогательною обстановкою, съ его высокими обѣтами, молитвами и пѣснопѣніями и проч., и послѣдовавшія за тѣмъ болѣе прежняго частыя общенія съ высоко-духовными людьми, — все это производило и произвело на впечатлительную душу молодаго инока столь сильное вліяніе, что оно дѣйственнымъ въ немъ оказалось на всю жизнь, и онъ съ глубокимъ благоговѣніемъ и всегдашнею благодарностію относился къ тѣмъ духовнымъ лицамъ, которыя наставляли его въ самомъ началѣ пути монашества. Одновременно съ нимъ пострижены были еще трое воспитанниковъ академіи ²⁾, и вотъ послѣ постриженія всѣ эти четверо новопостриженныхъ ученыхъ иноковъ отправились за благословеніемъ и совѣтомъ къ помянутому старцу Пароенію. Старецъ встрѣтилъ ихъ такими словами: „вотъ вы ученые монахи; набравши себѣ правилъ и подвиговъ, помните, что одно нужнѣе всего: молиться и молиться непрестанно умомъ въ сердцѣ Богу, — вотъ чего добивайтесь“ ³⁾. Эти слова старца, — ум-

1) См. въ упомянутой статьѣ В. П. Рыбинскаго.

2) Въ томъ числѣ помянутый Макарій, впоследствии митрополитъ Московскій, и о. Михайлъ (Монастыревъ), послѣ бывший профессоромъ Кіевской дух. академіи, къ сожалѣнію рано похищенный смертію, — оба товарищи преосв. Оеофана по курсу.

3) Разсказъ самого преосв. Оеофана. См. *Тамб. Епарх. Вѣдом.* за 1894 г. № 6, стр. 118.

наго молитвенника, равно какъ и другія духовныя наставленія его, глубоко запали въ душу новопостриженнаго инока Теофана, который и впослѣдствіи часто съ благоговѣніемъ приводилъ на память его духовный образъ и его наставленія ¹⁾. Не менѣе сильное на него впечатлѣніе произвели и слова наставленія святителя-подвижника, митрополита Кіевскаго Филарета, обращенныя къ нему и другимъ новопостриженнымъ ученымъ инокамъ его товарищамъ, пришедшимъ вмѣстѣ съ нимъ къ святителю за благословеніемъ: „Храните больше всего,—поучалъ ихъ святитель,—чистоту души и тѣла: это должно быть вашимъ главнымъ отличіемъ отъ прочихъ людей; если сохраните вашу чистоту, Господь Іисусъ Христосъ вселится въ вашемъ сердцѣ, и тогда вамъ больше ничего не нужно; ничто не повредитъ вамъ, ничто не обременитъ васъ. Для сего будьте трезвы, воздерживайтесь не только отъ хмѣльныхъ напитковъ, но и отъ многояденія, во всемъ наблюдайте умѣренность. Предайте себя въ волю Божию, совершенно предайте. Не думайте о возвышеніяхъ, не позволяйте мечтамъ входить въ голову; не оскорбляйтесь, если возвышаютъ человѣка, по вашему мнѣнію, недостойнаго. Будьте тамъ, гдѣ поставятъ; будьте довольны тѣмъ, что дадутъ. Вѣрьте, что добраго монаха Богъ никогда не оставитъ: это невозможно, невозможно! Молитесь какъ можно чаще, всегда молитесь, если можно; имѣйте Господа въ сердцѣ и на устахъ, и—Онъ будетъ съ вами всегда“ ²⁾. И честный инокъ Теофанъ всѣмъ сердцемъ всегда старался съ тѣхъ поръ исполнять на дѣлѣ это спасительное наставленіе богомудраго святителя. Какъ окончившій академическій курсъ въ числѣ первыхъ магистровъ, онъ сравнительно скоро получилъ назначеніе на службу по духовно-учебному вѣдомству, и именно въ концѣ августа 1841 года назначенъ былъ ректоромъ Кіево-Софійскаго духовнаго училища, при чемъ ему поручено было и препода-

¹⁾ См. напр. преосв. Теофана *Письма о христіанской жизни*, вып. 1, стр. 28, 32 и др. Изд. 2. Спб. 1860. Срав. *Сказаніе о жизни и подвигахъ старца Кіевопечерскія Лавры іеросхимонаха Парвенія*. Кіевъ, 1856. Здѣсь есть и изреченія его.

²⁾ Свящ. Оглоблина. *Баккалавръ Кіев. дух. академіи, іером. Михаилъ Монастыревъ*, стр. 26—27. Кіевъ, 1861. См. въ *Трудахъ Кіев. Дух. Акад.* 1894 г., № 6, стр. 255.

ваніе латинскаго языка въ высшемъ классѣ этого училища. Но не долго онъ прослужилъ въ Кіевѣ, который уже успѣлъ было горячо полюбить, въ которомъ было для него такъ много дорогаго, роднаго и къ которому онъ послѣ также всегда тяготѣлъ душою ¹⁾. Въ декабрѣ 1842 года іеромонахъ Оеофанъ перемѣщенъ былъ на должность инспектора и профессора логики и психологіи въ Новгородскую духовную семинарію, — и опять не на долго. Ибо не болѣе какъ чрезъ два года послѣдовало новое перемѣщеніе его на должность бакалавра С.-Петербургской духовной академіи по кафедрѣ нравственнаго и пастырскаго богословія. Назначенія это состоялось 13 декабря 1844 года и не безъ участія и рекомендаціи со стороны товарища его по академіи Кіевской о. Макарія (Булгакова), уже состоявшаго бакалавромъ (съ 1842 г.) въ С.-Петербургской академіи, а съ 13 декабря означеннаго 1844 г. опредѣленнаго и инспекторомъ той же академіи и вообще имѣвшаго даже за то раннее время значительный вѣсъ и вліяніе ²⁾. Въ Петербургѣ о. Оеофанъ пробылъ сравнительно дольше, нежели на предшествующихъ мѣстахъ служенія, именно почти до конца 1847 года, да и то, безъ сомнѣнія, потому, что на бакалаврской должности было менѣ отвѣтственности и хлопотъ хозяйственныхъ и начальственныхъ, административныхъ, которыя сопряжены были неизбѣжно съ его преж-

¹⁾ Срав. для сего письмо преосв. Оеофана отъ 29 декабря 1878 года, когда онъ находился уже въ затворѣ на Вышѣ: „Кіевъ—дорогое мѣсто. Какъ бы желалось побывать въ немъ. Но гласно тамъ бытъ суетно, а incognito—не ухитришься, какъ устроить. Приходится только мысленно посѣщать сію святяню земли русской, и духовно утѣшаться и Лаврою и Софійскимъ, и Михайловскимъ, и Братскимъ“. См. въ *Воскр. Читеніи* за 1894 г., № 34, стр. 551.—„Въ Кіевѣ—рай“, писалъ онъ еще въ 1847 году въ одномъ изъ неизданныхъ доселѣ писемъ къ Ст. Онис. Бурачку, когда былъ также вопросъ о новомъ перемѣщеніи о. Оеофана по службѣ.

²⁾ Въ упомянутомъ сейчасъ неизданномъ письмѣ преосв. Оеофана къ С. О. Бурачку отъ 25 апрѣля 1847 года преосв. Оеофанъ пишетъ между прочимъ: „Вечеромъ толковали съ о. Макаріемъ.—Онъ предложилъ: Хочешь—въ Кіевъ?—Тамъ три мѣста,—и одно по нравст. Богословію.—Когда будутъ назначать,—стоить только слово сказать, и сдѣлають.—Въ Кіевѣ—рай.—Какъ вы думаете?!—О. Макарій—скажи, говоритъ, только—*да*: а то я все устрою.—Я промолчалъ,—а вотъ что сказалъ: дѣйствуйте, какъ начальникъ, по совѣсти, не спрашивая моего—*да* или *нѣтъ*“.—Переходъ о. Оеофана въ Кіевъ, какъ извѣстно, не устроился.

ними должностями и къ которымъ онъ никогда не чувствовалъ себя способнымъ и склоннымъ, болѣе вращаясь душою въ области возвышеннаго, идеальнаго, нежели грубо-вещественнаго, низменнаго, реальнаго. Въ Петербургѣ же о. Теофанъ, съ одной стороны, укрѣпилъ прежнія и установилъ новыя духовныя связи съ разными, достойными всякаго уваженія, лицами, въ числѣ которыхъ были между прочимъ—извѣстный аскетъ, въ то время архимандритъ Сергѣевской (близъ С.-Петербурга) пустыни, а послѣ епископъ Игнатій Брянчаниновъ († 1867) и издатель „Маяка“ Степанъ Онисимовичъ Бурачекъ ¹⁾ († 1876), а съ другой,—основательно изучилъ и научно обработалъ всѣ тѣ отдѣлы высшей науки духовной жизни, которые вели ко спасенію и которые изданы были имъ гораздо позже въ печати. Именно здѣсь онъ составилъ и свое сочиненіе: *Путь ко спасенію* (Спб. 1868—1869 гг.) и трудъ: *Начертаніе христіанскаго нравоученія*, составившійся въ 1890—1891 году изъ раньше (1858 и дальн. г.) изданныхъ *Писемъ о христіанской жизни* (вып. 3 и 4) и, наконецъ, трактатъ, подъ заглавіемъ: *Что потребно покаившемуся и вступившему на добрый путь спасенія?* Относительно этого послѣдняго трактата, впервые вышедшаго въ печати лишь въ Москвѣ въ 1882 году и по содержанію своему принадлежащаго къ области нравственнаго же и отчасти пастырскаго богословія, авторъ въ самомъ заглавіи помѣтилъ: „писано въ 1847 году ²⁾“. Что же касается двухъ предшествующихъ трудовъ, представляющихъ собой, подобно этому трактату, курсы лекцій его по своей академической каедрѣ, то вотъ о нихъ свидѣтельства самого же преосв. Теофана. „Путь ко спасенію,—писалъ онъ отъ 16 іюня 1888 года къ М. Р. Корякину, — это мои уроки академіи студентамъ С.-Петербургской. Конспектъ

¹⁾ Еще въ концѣ 1844 года другой товарищъ о. Теофана по академіи о. Михайлъ Монастыревъ, раньше познакомившійся съ С. О. Бурачкомъ и принимавшій живое и дѣятельное участіе въ его „Маякѣ“, рекомендовалъ ему „поспѣшить познакомиться“ съ о. Теофаномъ, какъ скоро онъ перѣдетъ изъ Новгорода въ Петербургъ—(Письмо отъ 11 дек. 1844 г., неизданное доселѣ) какъ съ „глубокимъ мыслителемъ“ (также неизданное письмо, писанное въ январѣ 1845 года).

²⁾ Второе изданіе этого трактата вышло въ Москвѣ же въ 1889 г.

пересмотрѣвъ съ о. архимандритомъ Игнатіемъ — послѣ бывшимъ архіереемъ Брянчаниновымъ, и имъ одобренъ. Это было въ 46—7 годахъ¹⁾ „У меня что?—писалъ онъ же отъ 21 августа 1890 года къ О. С. Бурачекъ.—Только что кончилъ переладъ писемъ о христіанской жизни. 3 и 4 выпуски будутъ не въ видѣ писемъ, а въ видѣ обычной систематической книги, подъ новымъ названіемъ: *Начертаніе христіанскаго нравственнаго ученія*.... Это *Начертаніе* было составлено еще въ 46—7 годахъ. Степанъ Онисимовичъ²⁾, прочитавъ его, восхитился, — и воодушевилъ меня на преподаваніе. Это—мои академическіе уроки, какъ и: *Путь ко спасенію*.³⁾ При своихъ возвышенныхъ взглядахъ на воспитаніе, на задачу его и на достоинства, требуемыя отъ воспитателей⁴⁾, о. Оеофанъ, конечно, стремился всѣми силами осуществить и въ своей учебно-воспитательной дѣятельности эти взгляды, что и выразилось въ сейчасъ упомянутыхъ его трудахъ, его академическихъ урокахъ. Но все же, такъ какъ съ этими уроками, наиболѣе сродными его душѣ, соединялись, по бакалаврской его должности, и другія обязанности⁵⁾, которымъ онъ душею вовсе не сочувствовалъ и которыя, особенно при тогдашнемъ формализмѣ, только тяготили его и отвлекали отъ аскетическихъ подвиговъ, то онъ началъ болѣе и болѣе задумываться надъ своимъ будущимъ и помышлять о перемѣнѣ академической службы на болѣе сродное душѣ его служеніе. „Преосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій мой отецъ и благодѣтель!—писалъ онъ отъ 3 марта 1847 года

1) *Душев. Ученіе* за 1894 г., № 8, стр. 563.

2) Бурачекъ, отецъ Ольги Степановны.

3) Письмо также еще не издано. Подобное же пресов. Оеофанъ пишетъ къ О. С. Бурачекъ и въ письмѣ отъ 19 февраля 1891 года: „Написавши напечатанное теперь,—въ простой а не въ формѣ писемъ,—я давалъ просмотрѣть тетради Степану Онисимовичу. Прочитавши, онъ пріѣхалъ въ Академію, и расхвалилъ восхитительно. Для меня это было очень воодушевленительно“. Письмо также изъ не изданныхъ.

4) См. эти взгляды между прочимъ въ *Душев. Ученіи* за 1894 г., № 3, стр. 523. „Главное у насъ дѣло,—пишетъ онъ въ этомъ отношеніи,—есть Богоугожденіе, а научность есть придаточное качество, случайность, годная только на время настоящей жизни“.

5) Напр. помощника инспектора, члена Комитета по рассмотрѣнію конспектовъ для духовныхъ семинарій и т. д.

къ извѣстному намъ рукоположителю своему преосв. Іереміи.—Простите Господа ради, я все докучаю вамъ, то своимъ непотребствомъ, то можетъ быть, заносчивыми предпріятіями. Говорю, можетъ быть. Ибо они не выдуманы, а лежатъ на душѣ, нулятъ и томятъ; не стихаютъ, а все растутъ — растутъ. Но Господи, имиже вѣси судьбами, устрой о мнѣ вещь. Ученою должностію начинаю тяготиться до нестерпимости. Пошелъ бы въ церковь, да тамъ и сидѣлъ“. И далѣе, въ исполненіе требованія преосв. Іереміи на книги, добавляетъ: „Съ сею почтою посылаются книги: старпа Паисія ¹⁾, и отца архимандрита Отроча Тверскаго монастыря Платона ²⁾. Всѣ ихъ считаю очень высокими и многополезными. Особенно первую. Тамъ ученіе о молитвѣ такъ изложено, какъ я нигдѣ еще не видалъ. А въ послѣднихъ — главнѣйшій догматъ — общеніе съ Господомъ Іисусомъ Христомъ преимущественно изъясняется“ ³⁾. И такъ вотъ чѣмъ болѣе всего питалась и услаждалась душа нашего ученаго инока: церковное богослуженіе, молитва и стремленіе къ Богообщенію—конечной цѣли всего пути ко спасенію, — вотъ чѣмъ болѣе всего дорожилъ онъ. И скоро представился самый благопріятный случай къ исходу изъ тяготившаго его положенія. Разумѣемъ командировку его на востокъ, въ Іерусалимъ, въ составѣ миссіи, начальникомъ которой назначенъ былъ извѣстный архимандритъ (впослѣдствіи епископъ) Порфирій Успенскій († 1885). Тогдашній ректоръ С.-Петербургской духовной академіи (раньше бывший ректоромъ Московской духов. академіи) епископъ Винницкій Евсевій (Орлинскій) отъ 28 іюля 1847 года писалъ къ другу своему, профессору (впослѣдствіи ректору) Московской духовной академіи А. В. Горскому: „Отецъ Порфирій, вапъ землякъ ⁴⁾, опять ѣдетъ въ Іерусалимъ; въ сопутствіи ему нашъ бакалавръ, това-

¹⁾ Величковскаго, основателя старчества въ Россіи.

²⁾ Казанскаго, бывшаго некогда инспекторомъ Московской Духовной Академіи († 1865). Съ такою же похвалою о проповѣдяхъ архим. Платона преосв. Теофанъ отзывался и въ одномъ изъ неизданныхъ писемъ къ С. О. Бурачку.

³⁾ *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* за 1887 г., ч. III, стр. 31. 32 отд. 3-го.

⁴⁾ И А. В. Горскій и о. Порфирій Успенскій были родомъ Костромичи.

рищъ здѣшнему инспектору ¹⁾, іеромонахъ Теофанъ, и еще два воспитанника изъ семинаріи, — подѣ видомъ богомольцевъ; а цѣль тамъ остаться и образовать миссію.... Всѣ ѣдутъ не принужденно. О. Теофанъ прекрасный монахъ и аскетъ. Отправятся, кажется, около половины августа“ ²⁾. Такъ и дѣйствительно было предположено въ началѣ; но потомъ нѣкоторые обстоятельства задержали миссію въ Петербургѣ до половины октября того же 1847 года. Съ дороги, изъ Одессы, отъ 19 ноября сего 1847 года іеромонахъ Теофанъ къ С. О. Бурачку писалъ между прочимъ: „Доселѣ по дорогѣ — было хорошо; что Богъ дастъ впередъ. — Много видѣлъ и такого, что надо мотать на усь, и замоталъ. — Владыка Могилевскій ³⁾ дивный мужъ: онъ еще болѣе на дѣлѣ, нежели въ писаніяхъ ⁴⁾. — Какая ревность! А мы — спимъ — довольни; и пробудить некому. Широка полоса матери Руси, — и св. Церкви. Но какъ грустно и жалостно, когда подумаешь, что всѣ почитай въ дремотѣ, лишь изрѣдка всхрапываютъ. — Я увѣренъ, что много живыхъ хлопотуновъ; но какъ нѣтъ командующаго: то всякой появится, появится, — поворчитъ себѣ подѣ носъ — и дѣлу конецъ. — Будь неладенъ тотъ, кто разъединилъ и разбилъ древній добрый союзъ членовъ Церкви, такъ вождѣлбнный для блага нашего. — О соединеніи всѣхъ Господу помолимся. — Чего у насъ нѣтъ, — и къ чему мы не пошло — Но окаянный чрезъ дорогу перебѣжалъ, и все гожи?! не туда. — Одно изъ величайшихъ золъ — полицейская и приказническая форма въ дѣлахъ церковныхъ. Она всѣхъ охватила и всѣхъ закалила сѣвернымъ холодомъ, и жизнь замерла. — Въ Петербургѣ я этого не видалъ, а теперь это мнѣ виднѣе. — Присмотритесь: а оно такъ: У насъ нѣтъ отцевъ — въ Цер-

¹⁾ Архимандриту Макарію (Булгакову)

²⁾ *Прибавл. къ Твор. св. Отц.* за 1886 г., ч. XXXVII, стр. 731.

³⁾ Архіепископъ Анатолій Мартыновскій.

⁴⁾ Между прочимъ преосв. Анатолій писалъ любопытныя письма — статьи С. О. Бурачку, находящіяся въ числѣ бумагъ, полученныхъ нами отъ О. С. Бурачекъ, которыя, вѣроятно, ближе всего и разумѣетъ здѣсь о. Теофанъ, съ которымъ С. О. Бурачекъ дѣлился мыслями по изданію „Маяка“. Послѣ (въ 1857 году) преосв. Анатолій, подѣ всевдонимомъ Авдія Востокова, издалъ и свои записки *Объ отношеніяхъ Римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ и ко всему человеческому роду.*

кви... а что-то страшное, надзирательное, судебное. Потому отъ отцевъ не течетъ къ дѣтямъ свѣтъ и тепло,—и дѣти спиною къ отцамъ:—а окаянный душитъ тѣхъ и другихъ. Священники Божии могли бы говорить правду—и имѣть силу; но у меня кровью обливается сердце, когда подумаю объ ихъ стѣснительномъ и крайне скудномъ положеніи. Довольныхъ очень мало. Всѣ почти подъ бременемъ... И терпятъ. Одного этого съ нихъ достаточно.... Другое зло—разъединеніе съ Востокомъ или Греческою Церковью. Тутъ все идетъ добрѣ; а мы не вѣдаемъ того.—Мракъ идетъ съ Запада, а свѣтъ не хотимъ принимать съ Востока. Въ гордости же помышляемъ, что мы всемірные просвѣтителіи и законодатели.—Помилуй Господи отъ сего: *мимоидохъ, и се не бѣ*.—Будете издавать журналъ ¹⁾: не хвалите Россіи настоящей. Пишите ей обличительный укоръ, что она не туда пошла со времени знакомства съ Западомъ.—Виновать!—И я не туда пошелъ—съ дуру²⁾!—Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, къ которому относится настоящее письмо преосв. Теофана, ему еще не въ пору было задаваться планами, мыслями и задачами болѣе широкими, нежели исполненіе ближайшей своей цѣли по участию въ Іерусалимской миссіи, особенно въ томъ его (второстепенномъ) положеніи, которое онъ занималъ при о. Порфиріи Успенскомъ. И онъ свято, честно исполнилъ это ближайшее свое назначеніе и положеніе въ миссіи, пробывъ въ ея составѣ до самаго отозванія ея изъ Іерусалима 3 мая 1854 года, во время Крымской войны. Вотъ свидѣтельство о семъ старшаго товарища его по Кіевской академіи архимандрита Антонія, впоследствии архіепископа Казанскаго († 1879) въ письмѣ къ С. О. Бурачку отъ 22 января 1852 года: „(О. Теофанъ) Іерусалимскій прекрасно подвизается на своемъ мѣстѣ. Здѣсь ³⁾ теперь живетъ и лѣчится о. Порфирій ⁴⁾, и не нахвалится имъ; говоритъ, что о. Теофанъ весьма доброе вліяніе имѣетъ и пользу дѣлаетъ—и своею

¹⁾ „Маякъ“ свой С. О. Бурачекъ издавалъ лишь въ 1840—1845 годахъ, а съ 1846 года за недостаткомъ средствъ, къ общему сожалѣнію, прекратилъ его изданіе.

²⁾ Письмо изъ неизданныхъ.

³⁾ Т. е. въ Кіевѣ, гдѣ о. Антоній (Амфитеатровъ) былъ ректоромъ семинаріи.

⁴⁾ Успенскій.

строгую жизнью, и трудомъ, и иконописью, которой онъ выучился очень хорошо и снабжаетъ бѣдныя церкви цѣлыми иконостасами“¹⁾). Изъ трудовъ о. Теофана на востокѣ особенно выдаются труды по собиранію и переводу съ греческаго на русскій аскетическихъ писаній, изъ коихъ онъ издалъ часть еще въ 1853—1859 годахъ въ *Воскресномъ Читаніи* (—разумѣемъ Собраніе наставленій аввы Исаи всечестной инокинѣ Теодорѣ)²⁾, а часть—въ приложеніи ко 2-му выпуску *Писемъ о Христіанской жизни* (Спб. 1860),—это именно—*Сборникъ аскетическихъ писаній, извлеченныхъ изъ патериковъ обители св. Саввы Освященнаго, что близъ Іерусалима*³⁾. По возвращеніи изъ миссіи о. Теофанъ, за службу свою на востокѣ возведенный въ 1855 году въ санъ архимандрита, былъ опять назначенъ на духовно-учебную службу, и именно сперва на должность бакалавра въ С.-Петербургскую духовную академію по кафедрѣ каноническаго права (съ 12 апрѣля 1855 года), а потомъ (съ 12 сентября того же года)—на должность ректора Олонецкой дух. семинаріи, на каковой должности пробылъ онъ также немного, менѣе года; ибо 21 мая слѣдующаго 1856 года онъ уже снова былъ командированъ на любимый и дорогой ему востокъ, чему былъ очень радъ, такъ какъ вовсе не чувствовалъ способности и склонности особенно къ административнымъ и хозяйственнымъ дѣламъ, какъ замѣчено было нами выше. Такъ одно дѣло по перестройкѣ семинарскаго зданія въ Петрозаводскѣ сильно безпокоило и отягощало его. И онъ, прося совѣта у опытнаго въ подобныхъ дѣлахъ человѣка С. О. Бурачка, отъ 20 марта 1856 года писалъ ему: „Нерѣшительность моя теперь въ высшей степени одолеваетъ меня. Сколько вопросовъ!—И страху?—Ну вотъ и бѣда!—Не даромъ я писалъ вамъ о позовахъ бѣжать отъ ректуры. — Это вѣрно было предчувствіе грядущей грозы.—Но что же вы ничего мнѣ на то не сказали?—Не шутя—иногда эта мысль одолеваетъ до сногосбитія.—Чтонибудь, да не даромъ.—Ска-

¹⁾ Письмо также изъ неизданныхъ.

²⁾ Это собраніе, подъ заглавіемъ: *Митериконъ* въ 1891 году въ Москвѣ издано было и отдѣльною книжкою.

³⁾ Этотъ *Сборникъ* въ 1891 году Афонскими иноками изданъ былъ также отдѣльною книгою.

зять бы: лукавый смущаетъ. Нѣтъ, — онъ такимъ ректорамъ радъ... и очень желаетъ чтобъ ихъ было по больше. — Какой тутъ отъ меня прокъ?! — Удивляюсь! — Неужели я всегда былъ такой дурень, какъ теперь? — Нѣтъ, у меня бываломного ума — глубокаго и высоко-созерцательнаго. Вотъ что! — А теперь, какъ смоковница, — отъ коей не велѣно быть никакому плоду; — вотъ и бросятъ въ печь. — И гори-гори жарко. Господи, помилуй насъ“ ¹⁾. — По этому онъ съ радостью, какъ мы замѣтили, принялъ вѣсть о своемъ назначеніи на востокъ, не скрывъ этой радости и отъ преосвященнаго Олонецкаго, архіепископа Аркадія, которому отъ 29 мая того же 1856 года писалъ: „Касательно моего новаго назначенія на должность начальника Р. духовной миссіи въ Іерусалимѣ, не хочу скрывать, что она мнѣ по сердцу. Глубоко поскорбѣлъ бы, если-бъ меня перемѣстили изъ Петрозаводска куда нибудь опять на ректуру, но то мѣсто, гдѣ, если угодно Богу, буду теперь, предпочитаю всему для себя, — не по достоинству его (ибо это священническое мѣсто), а потому, что оно очень мнѣ подъ силу. Важность ректорства не мала. Судя по тому, что у меня не достаетъ, можетъ быть, чрезъ два или три курса, я сталъ бы походить немного на ректора, — и то при непрестанныхъ трудахъ и занятіяхъ. — Но едва ли достало бы у меня на то силъ! Лобызаю промыслительную десницу Божию“ ²⁾! Не въ Іерусалимъ однакоже посланъ былъ архим. Теофанъ, а въ Константинополь, на должность настоятеля тамошней посольской церкви, но и опять не на долго ³⁾. Указомъ Св. Синода отъ 13 іюня слѣдующаго 1857 года архимандритъ Теофанъ былъ назначенъ на должность ректора С.-Петербуржской духовной академіи. На этой должности, и болѣе почетной, и болѣе ученой, нежели административно-хозяйственной, архимандритъ Теофанъ, конечно, могъ чувствовать себя гораздо лучше, нежели на прежнихъ учебно-ад-

¹⁾ Письмо также изъ неизданныхъ.

²⁾ *Христ. Читаніе* 1894 г., №№ 7—8, стр. 106—107.

³⁾ Можетъ быть и тамъ онъ не вполне угоденъ оказался тѣмъ „куцымъ“, съ которыми совѣтовалъ ему „быть поговорчивѣ“ Иверскій архимандритъ Лаврентій (Макаровъ), его наставникъ по академіи. Письмо о. Лаврентія о семъ, не изданное, хранится въ бумагахъ, сообщенныхъ намъ Ольгою С. Бурачекъ.

министративныхъ должностяхъ, и въ виду наступившаго съ новымъ царствованіемъ броженія умовъ, своими вдохновенными проповѣдями ¹⁾ и своими специальными статьями ²⁾, а равно и личнымъ добрымъ и отечески-любовнымъ вліаніемъ на общество и ввѣренное его руководству молодое поколѣніе весьма сильно и благотворно дѣйствовалъ къ успокоенію броженія; но все же и здѣсь долго не могъ оставаться. Мѣнѣе нежели чрезъ два года, именно въ 1859 году, на мѣсто того же товарища своего по академіи Кіевской, пресов. Макарія (Булгакова), котораго онъ замѣнилъ и въ должности ректора академіи, онъ назначенъ былъ и во епископа Тамбовскаго, 29 мая означеннаго 1859 года бывъ нареченъ, а 1 іюня хиротонисанъ во епископа. Въ своей рѣчи по нареченіи во епископа преосвященный Теофанъ ясно и откровенно высказалъ и взглядъ свой на пройденный путь служенія, и свои чаянія въ предстоящемъ служеніи и свои завѣтныя желанія относительно будущаго, сопровождая все это выраженіемъ своего глубокаго смиренія, которое всегда было присуще ему, какъ мы отчасти и видѣли изъ предшествующаго. „Частыя и неожиданныя перемѣны въ моемъ служеніи, и въ началѣ, и особенно въ послѣднее время,—говорилъ онъ,—пріучили быть безмолвно покорнымъ всякому назначенію, подобаясь шару, безъ треска катающемуся туда и сюда, по направленію сообщаемыхъ ему ударовъ.—И Богъ не оставлялъ Своею помощію.—Пусть теперь неизвѣстность новаго будущаго положенія и служенія болѣе, нежели смущаетъ. Но какъ и въ будущемъ всѣмъ будетъ править та же десница, которая милостиво хранила въ прошедшемъ: то съ преданностію повергаясь въ руцѣ Бога живаго, благонадежно успокоиваюсь въ св. волѣ Его“. И далѣе: „Не скрываю, что не чуждо было бы тайнымъ желаніямъ сердца, если бы на мою долю выпало такое мѣсто, гдѣ бы я свободно могъ пре-

¹⁾ См. отзывъ о нихъ въ *Домашней Бесѣдѣ* за 1859 г. вып. 46, стр. 458.

²⁾ Напр. сочиненіемъ: *Предостереженіе отъ увлеченія духомъ настоящаго времени*, напечатаннымъ и отдѣльною книжкою. Вообще подробности о служеніи пресов. Теофана въ должности ректора Спб. дух. академіи см. въ нашемъ очеркѣ жизни и дѣятельности его въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просвѣщенія* за 1894 г., № 7, стр. 476 и дал.

даться занятіямъ по сердцу ¹⁾, или, если уже нельзя миновать сего жребія, по крайней мѣрѣ дана была возможность навикнуть дѣламъ пастырскаго служенія подѣ чьимъ нибудь опытнымъ руководствомъ ²⁾.—Но когда, помышляя о мнѣ болѣе, нежели сколько есмь, вы ³⁾ указываете мнѣ обширнѣйшее поприще для дѣятельности, конечно, въ надеждѣ, что множайшій плодъ принесу во спасеніе свое и другихъ: то не могу безъ благодарности вспомнить о семъ незаслуженномъ довѣрїи. — Возмогу ли только оправдать надежды ваши, а паче ожиданія и обязательныя требованія Церкви?—Достанетъ ли знанія, благоразумія, искусства—и руководить спасаемыхъ, и вести порядокъ дѣлъ внѣшняго управленія?—Желаніе дѣйствовать во благо есть: когда бы и дѣла соотвѣтствовали сему желанію! Все упованіе свое въ семъ затрудненїи новонареченный, въ заключеніе рѣчи, возлагалъ на содѣйствующую благодать Господню и на молитвы архипастырей ⁴⁾. Оставляя безъ особенно заботливаго вниманія „дѣла внѣшняго управленія“, часть административную, приказную, святитель Теофанъ, сдѣлавшись епископомъ, преимущественное вниманіе обращалъ на „руководство спасаемыхъ“. Мы помнимъ, съ какою скорбію отзывался онъ о неблагопрїятныхъ условіяхъ для успѣшности такого руководства у насъ на Руси, когда ѣхалъ въ 1847 году на востокъ. Теперь ему пришлось самому стать лицомъ къ лицу съ такими условіями и въ своей собственной архипастырской дѣятельности и въ дѣятельности подчиненныхъ ему пастырей. „Виноградникъ Божій,—по словамъ его,—одинъ отъ начала міра, и назначеніе дѣлателей его одно было, есть и будетъ до скончанія вѣка—приносить Господину винограда плодъ — спасенныя

¹⁾ Припомнимъ слова прошенія преосв. Теофана о постриженїи въ монашество, письмо его къ преосв. Іеремїи и проч.,—и мы поймемъ, что это за желанныя „занятія по сердцу“.

²⁾ Преосв. Теофанъ прямо назначенъ былъ на самостоятельную епархію, не бывъ викаріемъ.

³⁾ Обращеніе къ архипастырямъ, совершавшимъ нареченіе преосв. Теофана во епископа. Во главѣ этихъ архипастырей былъ митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Григорій († 1860).

⁴⁾ Преосв. Теофана, *Слова къ Тамбовской паствѣ*, вып. 1, стр. 6—7. Спб. 1861.

души. Это—задача христіанской іерархіи. Въ какой мѣрѣ исполняется она,—всѣ мы видимъ. Что же сказать на это? Во многомъ—слава Богу!—но во многомъ-многомъ нельзя не пожелать лучшаго. Это особенно касается проповѣди слова Божія. Гдѣ-гдѣ слышится проповѣдь, а между тѣмъ это единственный садовый ножъ въ рукахъ дѣлателей винограда Божія. Какъ бы и надъ нами не исполнилось: *придетъ господиъ винограда, и погубитъ дѣлатели сія, и вдастъ виноградъ инымъ* ¹⁾. Но какъ бы сами не ворвались эти *иные*, и не погубили не только дѣлателей, но и самый виноградъ“ ²⁾. И потому преосв. Оеофанъ, прежде всего и болѣе всего, и самъ едва не каждое богослуженіе свое сопровождалъ проповѣданіемъ слова Божія и духовенство своей епархіи всячески поощрялъ и побуждалъ къ тому; для наибольшаго распространенія духовнаго просвѣщенія по епархіи основалъ *Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости* (съ 1 іюля 1861 года), заботился объ открытіи и умноженіи церковно-приходскихъ школъ по епархіи и т. д. ³⁾. И въ своихъ проповѣдяхъ преосв. Оеофанъ, какъ и прежде, преимущественно и болѣе всего раскрывалъ идею спасенія и указывалъ путь ко спасенію ⁴⁾. Во время служенія своего на кафедрѣ Тамбовской преосв. Оеофанъ весьма утѣшенъ былъ участіемъ въ открытіи мощей святителя Тихона Задонскаго 13 августа 1861 года, для каковаго участія онъ нарочито назначенъ былъ особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, бывъ такимъ образомъ сопричисленъ къ назначеннымъ для сего раньше архіереямъ: первенствующему члену

¹⁾ Приводимыя слова преосв. Оеофана писаны въ объясненіе притчи о виноградникѣ, Лук. 20, 9—18.

²⁾ См. преосв. Оеофана, *Мысли на каждый день года по церковн. чтеніямъ изъ слова Божія*, стр. 441—442. Москва, 1881.

³⁾ Подробности о Тамбовскомъ періодѣ служенія преосв. Оеофана см. въ нашемъ о немъ изслѣдованіи въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. д. просв.* 1894, № 8, стр. 527 и дал.

⁴⁾ Подробнѣе см. тамъ же, стр. 532 и дал. По этому-то напр. прощаясь съ Тамбовскою паствою въ 1863 году, преосв. Оеофанъ и говорилъ ей, что единственною заботою его было „необинуясь сказать ей всю волю Божию“ (*Слова къ Тамб. паствѣ*, вып. 2, стр. 214. Москва, 1867), а прощаясь съ Владимірскою паствою, общалъ молиться „наче“ всего о томъ, чтобъ Господь „устроилъ спасеніе“ ея. *Слова къ Владимір. паствѣ*, стр. 683. Владиміръ, 1869).

Св. Синода митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Исидору († 1892), архіепископу Воронежскому Іосифу († 1892) и епископу Курскому (нынѣ митрополиту Московскому и Коломенскому) Сергію. Начало дѣла объ открытіи св. мощей Тихона относится еще къ 1855 году, и еще отъ 13 декабря сего 1855 года преосв. Ѳеофанъ писалъ С. О. Бурачку: „Ахъ, какъ радостно, что зачинается дѣло объ открытіи мощей святителя Тихона. Съ малъства я люблю его, — и маленькой еще ходилъ къ нему. И писанія его всѣ сладки и пресладки!—Ясновидящій!“¹⁾ По этому можно вообразить его радость о томъ, что даже участвовать въ самомъ открытіи этихъ св. мощей сподобилъ его Господь²⁾. Но сколько ни представляло утѣшительныхъ сторонъ, на ряду съ скорбными³⁾ и заботливыми, епископское служеніе, все же при немъ болѣе было бесплодныхъ для осуществленія идеи спасенія суетъ и трудовъ, нежели плодотворныхъ для этой цѣли. Вотъ какъ онъ самъ описывалъ въ началѣ обыденную жизнь и обязанности своего служенія на епархіи: „Простите Бога ради, что до сихъ поръ не написалъ“, — читаемъ въ письмѣ его къ С. О. Бурачку отъ 17 октября 1859 года.—Что писать-то! живъ, здоровъ!—Дѣла самыя обычныя и не интересныя. Сначала было все ново. Но тамъ въ іюлѣ возня страшная была съ дѣлами⁴⁾, въ коихъ аза въ глазу не понималъ... За тѣмъ—кутежъ по епархіи весь августъ — сентябрь... Просто измучился... Привозили ребятъ,—и тутъ нужно,—не нужно—всѣ съ прошеніями... Доходило до того, что хотѣлъ подавать въ заштатъ. Право такъ. Теперь легче... Но все же довольно дѣла... только дѣла-то все пустынкія... О поученіи народа и подумать некогда... Разбилась голова и проповѣденки не клеятся... а главное... некогда ихъ составлять. Тутъ вдругъ невзначай—пригласятъ, гдѣ надо что-нибудь сказать,—кое-какъ

1) Письмо изъ неизданныхъ.

2) См. о семъ воспоминаніе племянника преосв. Ѳеофана А. Г. Говорова въ *Душев. Чтеніи* 1894 г., №№ 5—6, стр. 63.

3) Таковы напр. страшные пожары въ Тамбовѣ и Тамбовской епархіи въ 1860 году, по случаю которыхъ преосв. Ѳеофанъ говорилъ нарочитыя проповѣди (см. *Слова къ Тамб. пасты*, вып. 1, стр. 218 и дал.).

4) Преосв. Ѳеофанъ прибылъ на епархію въ Тамбовъ въ самомъ началѣ іюля 1859 года.

скорпашь... и выходитъ мишурно и пусто... Что дѣлать! Такова наша служба! За то другіе говорятъ... Есть добрые проповѣдники и охотники... Одинъ священникъ профессоръ семинаріи каждую всенощную говоритъ бесѣды... а по другимъ церквамъ читаютъ печатное... Епархія-то не худая... Благодареніе Господу... Весьма небольшой процентъ неисправныхъ. Въ проѣздъ познакомился съ нуждами... Богатства нѣтъ. Скюдости много... Саровъ—сокровище всякаго утѣшенія! Отдохнула душа! Монастырей у насъ много—и мужскихъ и женскихъ. Можетъ быть есть и монахи съ монахинями ¹⁾... Господь ихъ строить... Народъ добрый и тихій. — Впрочемъ ни они ко мнѣ, ни я къ нимъ еще не присмотрѣлись, хоть чувствуетъ, что не будемъ вздорить. А другое дѣло—Господь вѣсть.—Помилуй Господи!—Ну вотъ и все, — и нечего болѣе говорить“ ²⁾. Особенно тяготили идеально настроенную, любвособильную душу святителя — истиннаго инока дѣла приказныя, консисторскія, нерѣдко кляузныя. Однажды, подъ впечатлѣніемъ ихъ, написавъ, шутки ради, нисьмо С. О. Бурачку въ тонѣ этихъ дѣлъ, преосв. Оеофанъ въ слѣдующемъ письмѣ извинялся за этотъ тонъ ³⁾ и въ объясненіе его говорилъ: „Причина та, что избили меня тогда дѣла: — недѣли полторы или двѣ... съ 8 до 2-хъ... Каждый Божій день... прорвало... такъ по неволѣ заговорилъ языкомъ Консисторіи“ ⁴⁾. А такъ какъ и по переходѣ (въ августѣ 1863 года) на Владимірскую епархію обстоятельства епископскаго служенія преосв. Оеофана были въ сущности тѣ же, то святитель и рѣшилъ наконецъ, ради спасенія своей души, подобно святителю Тихону Задонскому, дѣйствительно „подать въ заштатъ“, просить объ увольненіи на покой отъ дѣлъ епархіальнаго служенія. Это онъ сдѣлалъ на 52-мъ году своей жизни, въ

¹⁾ Конечно, истинные. Оттого-то Саровъ, гдѣ подвизался и оставилъ много добрыхъ иноческихъ порядковъ и преданій извѣстный старецъ Серафимъ, и произвелъ такое отрадное впечатлѣніе на душу преосв. Оеофана.

²⁾ Письмо—также изъ неизданныхъ.

³⁾ Преосв. Оеофанъ такъ и началъ свое письмо: „Указъ Е. И. В. изъ Тамб. Д. Консисторіи. Тамб. Дух. Ко.—*слушали* донесеніе кн. Лукомской—о неудовольствіи генерала Бурачка на преосв. Еп. О.— за то, что сей послѣдній не свидѣтельствуетъ первому письменнаго высокопочитанія, — съ резолюціею Е. Пр.“ и проч. Письмо отъ 17 октября 1859 года, не изданное.

⁴⁾ Письмо (также не изданное) отъ 16 декабря 1859 года.

1866 году и 17 іюня сего года получилъ таковое увольненіе отъ Св. Синода, согласно своему прошенію, избравъ; для своего пребыванія на покой, уже давно, съ Тамбовскаго періода, облюбованную имъ Вышенскую пустынь Тамбовской епархіи, подобно Саровской пустыни, сохранявшую и доселѣ сохраняющую болѣе строгіе иноческіе уставы и порядки. Прощаясь, по увольненіи на покой, съ Владимірскою паствою, преосв. Теофанъ говорилъ ей между прочимъ: „Не попеняйте на меня, Господа ради, что оставляю васъ.—Отхожу не ради того, чтобъ вынужденъ былъ васъ оставить. Ваша доброта не допустила бы меня перемѣнить васъ на другую паству. Но, какъ ведомый, ведусь на свободное отъ заботъ пребываніе, ища и чая лучшаго,—какъ это сродно естеству нашему. Какъ это могло образоваться, не берусь объяснять. Одно скажу, что кромѣ внѣшняго теченія событій, опредѣляющихъ на дѣла, есть внутреннія измѣненія расположеній, доводящія до извѣстныхъ рѣшимостей, есть кромѣ внѣшней необходимости необходимость внутренняя, которой внемлетъ совѣсть и которой не сильно противорѣчить сердце. Находясь въ такомъ положеніи. объ одномъ прошу любовь вашу,—оставя сужденія и осужденія сдѣланнаго уже мною шага, усугубьте молитву вашу, да не отщепитъ Господь чаянія моего и даруетъ мнѣ, хоть не безъ трудовъ, обрѣсти искомое мною“¹⁾). И онъ дѣйствительно обрѣлъ искомое на Вышѣ. Въ 1891 году, когда исполнилось 50-лѣтіе его служенія Церкви и когда объ этомъ юбилеѣ между прочими вспомнили и члены семейства Бурачекъ, издавна ему дорогаго, пославшіе ему на Вышу поздравленіе съ юбилеемъ, онъ отъ 18 сентября означеннаго 1891 года, въ письмѣ на имя О. С. Бурачекъ, отвѣчалъ, съ обычною ему скромностію и глубокимъ смиреніемъ, слѣдующее: „Поздравляете съ 50-тилѣтіемъ! — Отъ всей души благодарю васъ. Вы мнѣ напомнили о моемъ долгѣ благодарить Господа за всѣ милости Его ко мнѣ, во все теченіе жизни моей мнѣ оказанныя. Я и всякой день благодарю Его щедрую руку; но какъ это обратилось въ привычку и идетъ въ ряду другихъ дѣлъ безъ особеннаго на-

¹⁾ Преосв. Теофана, *Слова къ Владимір. паствѣ*, стр. 683. Владиміръ на Клязьмѣ, 1869.

пряженія вниманія, то я сначала очень изумился Вашему поздравленію, и ужъ когда отчислилъ отъ нынѣшняго года 50 л., увидѣлъ 41 годъ, — годъ пострига, рукоположенія въ діакона и іеромонаха и опредѣленія на мѣсто смотрителя училища духовнаго. — Такъ вотъ юбилей!... Юбилей службы... Но такова ли была моя служба, чтобъ ради ея юбилейничать?! Я нигдѣ не служилъ, какъ слѣдуетъ, — и мнѣ вмѣсто торжества болѣе пригодно облещись во вретиче и, пепломъ обсыпавъ главу, сѣсть и плакать. Кіевъ, Новгородъ, Спб., Іерусалимъ, опять Спб., Петрозаводскъ, Константинополь, и еще Спб., Тамбовъ, Владиміръ, Выша — сколько мѣстъ — и нигдѣ — исправной службы. Только одна милость Божія покрывала, что нигдѣ не дали подзатыльня. И кромѣ этого во всѣхъ мѣстахъ не мало было милостей Божіихъ. — Верхъ же всѣхъ милостей, — то, что Богъ привелъ меня на Вышу. За это я всегда говорю: Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ“ ¹⁾! На Вышѣ, въ уединеніи, а съ Пасхи 1872 года и въ полномъ затворѣ, въ непрестанной молитвѣ, высокихъ иноческихъ подвигахъ и другихъ трудахъ, преосв. Оеофанъ провелъ всѣ остальные почти 28 лѣтъ своей жизни. И такъ какъ, не будучи теперь епархіальнымъ архіереємъ, онъ уже не могъ употреблять того могучаго орудія для спасенія другихъ, которое употреблялъ состоя на дѣйствительной службѣ, т. е. проповѣданія слова Божія съ церковной кафедрой ²⁾, то онъ сталъ служить и не утомимо служилъ спасенію ближнихъ до конца жизни своей инымъ способомъ: — молитвою о нихъ, наставленіемъ ихъ посредствомъ писемъ духовнаго содержанія ³⁾ и особенно своей учено-литературною дѣятельностію, которая, какъ мы замѣчали раньше, вся направлена была на руководство къ духовной жизни. Когда въ 1875 году ему изъ Кіева подана была мысль о возвращеніи на епархіальную службу, то онъ въ отвѣтъ на письмо о семъ говорилъ: „Писать — это служба Церкви, или нѣтъ?! Если служба, —

¹⁾ Письмо также изъ неизданныхъ.

²⁾ Только однажды, именно въ 1871 году преосв. Оеофанъ былъ приглашенъ на освященіе одного храма и говорилъ при семъ проповѣдь, напечатанную въ *Тамбов. Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1871 г., № 11.

³⁾ Этыхъ писемъ, за 28-лѣтній періодъ 1866—1894 годовъ вышло изъ-подъ пера преосв. Оеофана великое множество.

подручная, а между тѣмъ Церкви нужная: то на что же искать или желать другой“¹⁾? И преосв. Теофанъ, опять подобно святителю Тихону, сослужилъ великую службу Церкви своими писаніями, которыя мы не только желаемъ, но и должны разсматривать опять съ точки зрѣнія идеи спасенія. Въ 1888 году, посылая свою книгу: *Путь ко спасенію* одному изъ находившихся подъ его духовнымъ руководствомъ и рекомендуя прочесть ее внимательно, когда за тѣмъ получилъ отъ него свѣдѣніе, что прочесть онъ эту книгу, преосв. Теофанъ отписывалъ ему слѣдующее: „Прочитали *Путь ко спасенію*?—Добрѣ... И еще прочитайте когда-нибудь. Тутъ все, что мною писалось, пишется и будетъ писаться“²⁾. Иначе сказать, ясно, что самъ преосв. Теофанъ открыто утверждаетъ, что вся его учено-литературная дѣятельность состояла и состоитъ въ разнообразномъ и разностороннемъ раскрытіи идеи спасенія. Или, какъ онъ же самъ говоритъ въ другомъ своемъ письмѣ къ одному изъ племянниковъ, которому, по его просьбѣ, онъ посылалъ нѣкоторыя свои сочиненія: „Вы писали, что у васъ нѣтъ словъ къ Тамб. паствѣ и писемъ о духовной жизни. Первыхъ и у меня нѣтъ, а вторыя посылаю. Эти письма, съ письмами о томъ, *что есть духовная жизнь*,—съ книгами: *Путь ко спасенію* и *Невидимая брань* содержатъ полное руководство къ благочестивой жизни. И вся моя тутъ премудрость“³⁾. Дѣйствительно, руководство къ благочестивой жизни возможно полное и всестороннее, указаніе вѣрнаго пути ко спасенію (аскетика), при томъ все это отнюдь не фантастическое, безпочвенное, а взятое съ добраго опыта собственной жизни, составляетъ главный предметъ содержанія всѣхъ сочиненій преосвященнаго Теофана, когда бы то ни было писанныхъ, начиная съ 1840 года, къ которому относится произнесеніе проповѣди на Вознесеніе Господне,—первой изъ напечатанныхъ, и кончая предсмертными писаніями святителя затворника. Слишкомъ былъ бы

1) *Воскресное Чтеніе* за 1894 г., №№ 31—32, стр. 514.

2) *Духов. Чтеніе* 1894 г., № 8, стр. 563.

3) Письмо преосв. Теофана къ И. А. Крутикову, бывшему питомцу Моск. Дух. Академіи (выпуска 1872 г.) отъ 22 окт. 1884 г., доселѣ бывшее неизвѣстнымъ въ печати и обязательно сообщенное намъ, въ числѣ другихъ писемъ преосв. Теофана, И. А. Крутиковымъ.

длинень и утомителень полный и подробный перечень сочиненій преосв. Теофана, въ большинствѣ уже и извѣстныхъ въ печати и перечисленныхъ разными составителями некрологовъ почившаго святителя - затворника и библиографами¹⁾. Мы только скажемъ, что во всемъ множествѣ этихъ сочиненій, и мелкихъ и крупныхъ, и отдѣльно изданныхъ и разсѣянныхъ по разнымъ повреженнымъ изданіямъ, можно указать только развѣ на одно, прямо не относящееся къ означенному предмету, — это — *Три письма по восточному вопросу* (напечат. въ *Правосл. Обзор.* за 1877 г., № 3). Всѣ же остальные такъ или иначе относятся къ раскрытію главной идеи, составляющей смыслъ всей жизни и дѣятельности преосв. Теофана. Всѣ они, если смотрѣть на нихъ съ точки зрѣнія происхожденія ихъ по времени, принадлежатъ или къ области *проповѣднической* литературы, или къ области *систематическаго* богословія, преимущественно нравственнаго и пастырскаго, или къ области *истолкованія* источниковъ богословія — Св. Писанія и святоотеческихъ, преимущественно аскетическаго содержанія, писаній (куда мы относимъ и переводы святоотеческихъ твореній, какъ своего рода истолкованіе — *ἐπιρρησις*, *interpretatio* этихъ твореній) или же, наконецъ, къ области такъ называемой *корреспонденціи* (въ формѣ эпистолярной), веденной почившимъ въ обширнѣйшихъ размѣрахъ. Всѣ эти писанія, изъ коихъ одни толкованія на Св. Писаніе и переводы святоотеческихъ твореній (напр. *Добротолюбіе*) вышли во многихъ томахъ, не говоря о письмахъ, которыхъ также изъ однихъ напечатанныхъ доселѣ выходитъ нѣсколько томовъ, а между тѣмъ многія еще печатаются и не напечатаны, настойчиво, въ разныхъ видахъ и развитіи частныхъ, проводятъ одну главную мысль о спасеніи и являются вполне и въ подлинномъ смыслѣ душеспасительными. И между тѣмъ какъ одни изъ нихъ (особенно *Начертаніе христіанскаго нравоученія*, также многія проповѣди) показываютъ, какимъ *долженъ* быть христіанинъ по идеѣ истиннаго христіанства,

1) Мы, съ своей стороны, возможно болѣе полный перечень писаній преосв. Теофана съ попутными библиографическими указаніями и разъясненіями сдѣлали въ нашихъ изслѣдованіяхъ о преосв. Теофанѣ въ журналахъ: *Вѣра и Разумъ* и *Чтенія въ общество любителей духовнаго просвѣщенія*.

какъ искупленный честною кровію предвѣчнаго Агнца непорочнаго и пречистаго, — Христа Сына Божія, другія (главнымъ образомъ *Путь ко спасенію*, большинство проповѣдей и писемъ) яркими чертами и во всѣхъ подробностяхъ изображаютъ самую *дѣйствительную* жизнь ищущаго спасенія христіанина, при чемъ переводные труды святителя — подвижника (разумѣемъ труды по переводу святоотеческихъ твореній ¹⁾) представляютъ эту жизнь въ многообразныхъ и достоподражаемыхъ примѣрахъ изъ исторіи подвижничества въ православной церкви, а толковательные труды, кромѣ того, что раскрываютъ самыя основы истинно-христіанской жизни, откровенныя Богомъ въ Св. Писаніи, подобно святоотеческимъ толковательнымъ трудамъ, имѣя по преимуществу правоучительный характеръ, тѣмъ самымъ счастливо дополняютъ специально душеспасительныя писанія святителя Теофана, относящіяся къ первому и второму изъ указанныхъ сейчасъ разрядовъ ихъ. Въ общемъ, основную идею всѣхъ писаній святителя — подвижника, въ ея выраженіи въ нихъ, можно представить въ слѣдующемъ видѣ ея раскрытія и обоснованія: Въ сотвореніи человѣка по образу Божию дана была *норма* истинной жизни и дѣятельности его ²⁾). Но грѣхопаденіе нарушило порядокъ слѣдованія этой нормѣ, имѣвшей и свою цѣль и истинное счастье человѣка въ райскомъ Богообщеніи. Ради возстановленія этого порядка и является въ мірѣ со стороны Бога домостроительство спасенія ладшаго крестною жертвою Христа Богочеловѣка. Отсюда, со стороны человѣка, въ соотвѣтствіе безконечной любви Бога, явленной въ семь домостроительствѣ, должно быть, ради того же возстановленія, сыновне-любтивное отношеніе къ дѣлу своего спасенія, и такъ какъ прежній порядокъ слѣдованія указанной нормѣ уже нарушенъ, то началомъ возстановленія образа Божія въ человѣкѣ на этомъ новомъ пути, именно *пути спасенія*, можетъ быть только *покаяніе*, съ чего, какъ извѣстно, началъ свою проповѣдь и предтеча Христовъ Іоаннъ и самъ Господь Спаситель.

¹⁾ Въ числѣ этихъ трудовъ есть и прямо сборникъ, подъ заглавіемъ: *Востани спящ.* Изд. 2-е. Спб. 1871. Изд. 3-е. Одесса 1886. Въ этотъ сборникъ вошли исключительно тѣ святоотеческія творенія, которыя направлены къ пробужденію человѣка отъ сна грѣховнаго.

²⁾ *Начертаніе христ. правоученія*, стр. 31 и дал. Москва, 1891.

Съ этого момента, въ связи съ *вѣрою* и *крещеніемъ*, собственно и начинается христіанская жизнь, проходящая за тѣмъ всѣ необходимыя стадіи искушеній, борьбы съ міромъ, плотію и діаволомъ, упражненія въ добродѣтели и благочестіи, хожденія предъ Богомъ и неотходнаго стоянія предъ Нимъ, пока человѣкъ такимъ долгимъ, исполненнымъ разнаго рода случайностей и превратностей счастья, путемъ не достигнетъ, наконецъ, снова блаженнаго Богообщенія, потеряннаго въ раю. Этотъ путь есть своего рода путь развитія изъ зародыша до совершенства (въ духовной жизни), и имѣетъ свои возрасты и степени развитія, живые образцы которыхъ представляетъ христіанская исторія въ Св. Писаніи и писаніяхъ святоотеческихъ, особливо подвижническихъ. Въ этомъ смыслѣ святитель Оеофанъ и въ 1888 году, посылая свою книгу: *Путь ко спасенію* одному изъ искавшихъ спасенія, писалъ ему: „Спасайтесь! Шлю вамъ книгу. Въ ней увидите себя, какъ были въ отрочествѣ, какъ испортились,—и какъ исправились, и что предлежитъ. Она писана больше 40 лѣтъ назадъ, но не оstarѣла“¹⁾. Дѣйствительно не оstarѣла эта дорогая книга, уже при первомъ своемъ появленіи въ свѣтъ (въ 1868—1869 годахъ) возбуждившая живѣйшій интересъ и искреннее удивленіе предъ глубиною знанія духовной жизни и всѣхъ ея изгибовъ авторомъ²⁾; не оstarѣетъ она и никогда, также какъ

¹⁾ Душеп. Читеніе 1894, № 7, стр. 413.

²⁾ Отдѣльные выпуски книги: *Путь ко спасенію* первоначально печатаны были въ *Домашней Бесѣдѣ* подъ разными заглавіями, какъ-то: *Покаяніе и обращеніе грѣшника къ Богу* (въ *Дом. Бес.* за 1868 г., вып. 9—15. Это соотвѣтствуетъ выпуску 2-му *Пути ко спасенію*) и *Порядокъ богоугодной жизни* (въ *Дом. Бес.* за 1868 г., вып. 22—47). Это соотвѣтствуетъ выпуску 3-му *Пути ко спасенію*). Еще получивъ первую изъ этихъ статей и прочитавъ ее, редакторъ *Домашней Бесѣды* В. И. Аскоченскій (бывшій старше преосв. Оеофана лишь однимъ курсомъ по Академіи) печатно заявилъ: „Обращаемъ вниманіе читателей „Домашней Бесѣды“ на эту статью, полную глубокаго смысла и всесторонняго изученія падшаго человѣка, возстановляемаго благодатію Божіею въ таинствѣ покаянія. Такой полноты и глубины изслѣдованія мы нигдѣ еще не встрѣчали“. (См. *Дом. Бес.* за 1868 г., вып. 9, стр. 213, примѣч.). А въ примѣчаніи къ началу второй статьи тотъ же редакторъ говоритъ объ авторѣ ея: „Его глубокая опытность въ жизни духовной, его высокое просвѣщеніе, необыкновенная ясность мысли, неподражаемый анализъ психологическихъ явленій, наконецъ, своеобразный способъ изложенія,—все это общаетъ читателямъ высокое духовное на-

и другія писанія того же автора, относящіяся къ раскрытію того же предмета; ибо касаются вѣчно живаго, жизненнаго и вождельннаго для всѣхъ предмета,—спасенія души, вѣчнаго ея спасенія. Вообще, не смотря на созерцательный характеръ мышленія преосв. Теофана, на его, еще въ диссертациі магистерской отмѣченное проникательнымъ взоромъ митрополита Московскаго Филарета, „стремленіе къ идеальнымъ соображеніямъ“¹⁾, преосв. Теофанъ не столько теоретическими вопросами занимается въ своихъ писаніяхъ, сколько практическими, жизненными, разсматривая послѣдніе постоянно и неизмѣнно съ духовной точки зрѣнія. И вотъ именно возбужденіе отъ сна грѣховнаго къ покаянію и обращенію къ Богу, указаніе всевозможныхъ средствъ къ борьбѣ съ врагами спасенія, съ искушеніями и проч., изображеніе порядка богоугодной жизни и т. д. проходитъ красною нитью по всѣмъ писаніямъ святителя—затворника, который, долгимъ опытомъ собственной высоко-подвижнической, по истинѣ богоугодной жизни достигъ не только постояннаго хожденія предъ Богомъ, но и неотходнаго стоянія предъ Нимъ²⁾, и потому писалъ все это несомнѣнно по собственному опыту, а потому и заслуживаетъ полнаго въ томъ довѣрія и вниманія³⁾.—Но и не одними, столь душе-спасительными писаніями, сослужилъ великую службу церкви въ Бозѣ почившій святитель—затворникъ, а и самымъ высокимъ подвигомъ своей истинно-христіанской жизни, осо-

слажденіе и несомнѣнную пользу. Мы получили множество благодарственныхъ заявленій за статью того же автора: *Покаяніе и обращеніе грѣшника къ Богу*, и сердечно порадовались тому, что въ средѣ православныхъ еще не оскудѣла любовь къ чтенію серьезному и душеспасительному“. (См. *Дом. Бес.* 1868 г., вып. 22, стр. 561, примѣч.). Не даромъ съ тѣхъ поръ и доселѣ книга: *Путь ко спасенію* выдержала уже 7 изданій; послѣднее 7-е, вышло въ Москвѣ въ 1894 году.

¹⁾ См. отзывъ Филарета въ *Собр. мн. и отзыв.* его, т. доп. стр. 103. Спб. 1887.

²⁾ Собственные выраженія преосв. Теофана. См. напр. его *Письма къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни*, стр. 453. Изд. 2-е. Москва, 1892.

³⁾ Срав. преосв. Теофана, *Письма о духовной жизни*, стр. 5 (Спб. 1872): „Когда пишущій пишетъ съ своего опыта, надобно принять то, какъ онъ свидѣтельствуетъ. Несправедливо и подозрѣвать его въ неискренности и мѣрять своею мѣркою. Только теоретики, рѣдко попадающіе на истину въ своихъ умозрѣніяхъ, подлежатъ суду.—и суду не умозрѣнія, а опыта“.

бенно же святою молитвою, которую, какъ святитель, приносилъ непрестанно не только о себѣ, но и о людехъ, какъ жертву въ воню благоуханія духовнаго Богу. „Какъ свѣча или неугасимая лампада, предъ ликами Христа, Богоматери Заступницы и святыхъ Божіихъ, молитвенно горѣлъ подвижникъ—святитель,—читаемъ въ „Воспоминаніяхъ Вышенскаго инока“—свидѣтеля подвиговъ преосв. Теофана о семь послѣднемъ за Вышенскій періодъ его жизни и дѣятельности.—Около 6 лѣтъ горѣніе это было явное, ибо святитель ходилъ ко всѣмъ службамъ Божіимъ, наравнѣ съ иноками, и къ ранней литургіи; слушая Божіи службы, стоялъ онъ благоговѣнно, тихо, не озираясь никуда, бодренно, какъ воинъ предъ царемъ, такъ и онъ предъ Христомъ Царемъ небеснымъ; очи свои закрывалъ, ради собранности ума и сердца въ молитвѣ; случалось послѣ литургіи, подносившій владыкѣ алтидоръ стоялъ предъ нимъ минуту—двѣ и погруженный въ молитву богомолецъ открывалъ очи и бралъ поднесенное“. Описывая далѣе священнослуженія, которыя совершалъ тогда соборнѣ святитель Теофанъ, Вышенскій инокъ говоритъ: „Своимъ благоговѣннымъ священнослуженіемъ святитель Теофанъ и въ сослужащихъ съ нимъ вселялъ благоговѣніе и страхъ Божій. Едва ли кто изъ насъ иноковъ Вышенскихъ когда либо слышалъ во св. алтарѣ какое стороннее слово изъ устъ святителя Теофана, кромѣ послѣдованія богослужебнаго. И поученій онъ не говорилъ, по самое служеніе его предъ престоломъ Божіимъ было живымъ поученіемъ для всѣхъ. Бывало среди вѣрующаго простого народа только и слышны сердечные вздохи умиленія и возгласы: *Господи помилуй*“. И далѣе, о жизни и подвигѣ святителя въ полномъ затворѣ: „Какъ проходила, цѣлыхъ 21 годъ, уединенная затворническая жизнь нашего богомольца святителя? Жизнь эта была *сокровенна со Христомъ въ Возѣ* (Кол. 3, 3), *дѣла смиреннаго явлена предъ Богомъ* (Притч. 16, 1). Кромѣ всевидящаго сердцевѣдца Господа, никто не зналъ и не видѣлъ, какъ текла эта богомольческая и многоплодная самоотверженная жизнь святителя затворника“. Судя по нѣкоторымъ однако проявленіямъ ея сообщается о священнослуженіи его въ келейной малой церквѣ „въ сослуженіи ангеловъ“, о великомъ смиреніи, душеспасительности бесѣдъ его по отношенію къ тѣмъ не-

многимъ, которые удостоивались иногда посѣщать святи-
теля—затворника, о его любви къ ближнимъ и широкой
благодетельности духовной (подаваніемъ наставленій, со-
вѣтовъ и проч. чрезъ письма и устно) и вещественной
(деньгами, книгами своего сочиненія и под.) и т. д. Осо-
бенно же о молитвѣ его говорится: „Нашъ святи-
тель въ 27 лѣтъ уединенія конечно жилъ и дышалъ молитвою къ
Богу. Иначе не вынести такого уединенія безъ молитвы
непрестанной. Нудъ себя на молитву, говаривалъ покойный
богомалецъ, и Господь видя твое усердіе, съ какимъ до-
биваешься, просишь молитву, дасть тебѣ молитву въ сердце,
она какъ бы вросеть и будетъ, какъ ручеекъ, журчать въ
сердцѣ.—Постничество, умерщвленіе плоти было у святи-
теля совершенное. Онъ былъ какъ бы проникнуть весь
духовностію, и тѣло свое питалъ для того только, чтобы
оно помогало лишь духу его жить свободно, легко. Онъ
оправдывалъ на себѣ слово св. апостола: *имамъ*—ношу
сокровище духа премудрости и ума Христова *въ скудель-
никъ сосудъ* легкой плоти (2 Кор. 4, 6. 7). Имѣя крѣп-
кую рѣшимость жить въ духѣ для Господа, святитель нашъ,
какъ истинно *духовный* человекъ, всякую только прему-
дрость духовную Божию *востязывалъ*, а самъ ни отъ чего
плотскаго, земнаго *не востязывался* (1 Кор. 2, 15. 16).
Иначе, подчиняясь хоть въ малой мѣрѣ плоти и крови, онъ
не могъ бы вмѣстить въ своемъ духѣ такой высокой пре-
мудрости Божіей, какая обитала въ немъ и выразилась въ
столь многочисленныхъ богомудрыхъ его твореніяхъ“ ¹⁾.

И этотъ молитвенникъ, подвижникъ духа почилъ тѣломъ
на вѣки; свѣча жизни его догорѣла; но не угасъ свѣтъ,
истекающій отъ его душеспасительныхъ писаній; не потухъ
совсѣмъ и пламень молитвы его. Если по кончинѣ его, въ
его малой церквицѣ найденъ былъ привѣшеннымъ къ стѣнѣ
мѣшечекъ съ записочками именъ тѣхъ, о коихъ при жизни
просили его вознести молитвы къ Богу предъ престоломъ
Божіимъ ²⁾, то, въ виду всего подвига его жизни и дѣя-
тельности, дерзаемъ думать, что онъ и тамъ, за гробомъ,
будетъ молиться о людехъ. Но все же и самъ онъ нуж-

¹⁾ Тамбов. Епарх. Вѣдомости за 1894 г., № 6, стр. 112—119.

²⁾ Душешол. Чтеніе за 1894 г., № 4, стр. 700.

дается пока въ молитвахъ нашихъ о немъ. „Никто не полѣнится помянуть своихъ родителей,— скажемъ его же словами;—но поминать надо и всѣхъ православныхъ христіанъ, во всякое время, на всякой молитвѣ. Сами тамъ будемъ и понуждаемся въ молитвѣ этой, какъ бѣдный въ кускѣ хлѣба и чашѣ воды. Помни, что молитва объ усопшихъ и сильна общностію,—тѣмъ что идетъ отъ лица всей Церкви. Церковь дышетъ молитвою. Но какъ въ естественномъ порядкѣ, при беременности, мать дышетъ, а сила дыханія переходитъ и на дитя: такъ и въ благодатномъ порядкѣ Церковь дышетъ общею всѣхъ молитвою, а сила молитвы переходитъ и на усопшихъ, содержимыхъ въ лонѣ Церкви, которая слагается изъ живыхъ и умершихъ, воюющихъ и торжествующихъ. Не полѣнись же на всякой молитвѣ усердно поминать всѣхъ отшедшихъ отецъ и братій нашихъ. Это будетъ отъ тебя имъ милостыня“... ¹⁾ Будемъ же и мы, по возможности, „во всякое время, на всякой молитвѣ“ поминать за упокой въ Бозѣ почившаго епископа Еофана, да и онъ возымѣетъ большее дерзновеніе молиться о насъ предъ престоломъ Всевышняго, какъ молился въ земной своей жизни предъ престоломъ Божиимъ въ церквичѣ своего пустыннаго уединенія! Да будетъ ему вѣчная память!

Иванъ Корсунскій.

¹⁾ Преосв. Еофана, *Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія*, стр. 166—167. Москва, 1881.